

Хань Сюэцин стоял на арене, сжимая в руках Меч Холодной Луны. Подошвы его ног словно намылили — они то и дело скользили, а колени предательски дрожали. Он украдкой взглянул на трибуны, и сердце едва не выпрыгнуло из груди: в первом ряду восседал наставник Лин Хань вместе с тремя седовласыми старейшинами. Даже старший брат Чу из Секты Цинъюнь, которого он мельком видел на недавнем банкете, был здесь — он подпер подбородок рукой и с живым интересом наблюдал за происходящим на арене. Но хуже всего было то, что его сегодняшней соперницей оказалась Чжао Цуйлань, прозванная среди внутренних учеников Королевой грубой силы. Эта девица была дородной, с плечами в косую сажень, а её руки — толще, чем ноги Хань Сюэцина. Железный меч в её руках выглядел устрашающе тяжелым, пожалуй, раза в три увесистее его собственного. Стоило ей выйти на арену, как та под её весом слегка просела, словно под маленькой горой. Глядя на это, Хань Сюэцин почувствовал, как внутри всё сжалось, а пальцы, сжимавшие рукоять меча, обмякли.

— Хань Сюэцин! Чего ты там мнешься? Неужели так испугался, что и пошевелиться не можешь? — Чжао Цуйлань, расхаживая по арене, топала так, что настил гулко отзывался, словно барабан. Она прищурилась, разглядывая противника, и в уголках её губ заиграла насмешливая улыбка. — Сразу предупреждаю: если я сегодня выиграю, одолжишь мне то розовое платье, которое все вечно нахваливают! Хочу хоть раз узнать, каково это — быть в тройке красавиц, а то вы вечно твердите, что я только и годна, что махать железяками!

Трибуны взорвались хохотом, даже старейшины не удержались и принялись поглаживать бороды. Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, словно печеный картофель, жар разлился даже по ушам. Он украдкой бросил взгляд на Линь Ваньэр: та размахивала деревянной табличкой с надписью Снежная сестра, держись! и прыгала от восторга так, что чуть не заехала табличкой по лицу старейшины в первом ряду. Су Лин же, нахмурившись, крепко сжимала край одежды — было ясно, что она переживает, сможет ли он одолеть Чжао Цуйлань. Но больше всего его пугал взгляд наставника Лин Ханя — острый, холодный, словно клинок, он, казалось, видел насквозь все его уловки, отчего по спине Хань Сюэцина покатился холодный пот.

— Первый поединок отборочного тура: Хань Сюэцин против Чжао Цуйлань, начало! — только успел объявить судья, как Чжао Цуйлань, словно взбесившись, рванулась вперед с железным мечом наперевес. Воздух со свистом рассек клинок, едва не растрепав волосы Хань Сюэцина. Тот в испуге отпрянул в сторону, двигаясь быстро, как перепуганный заяц, но всё же на мгновение опоздал — поток воздуха от меча распорол край его светло-фиолетового костюма, обнажив белую подкладку. Сердце у него ёкнуло, и он поспешно прижал край ткани к телу. К счастью, утягивающий корсет, который сшила для него Су Лин, был спрятан глубоко внутри, и никто ничего не заметил, иначе разоблачения было бы не избежать.

— Что ты всё бегаешь? Ты мужчина или кто? Давай сразимся по-честному! — Чжао Цуйлань, видя, что он только уклоняется, в ярости вонзила меч в настил арены, выбив из него щепу. Она снова бросилась в атаку, на этот раз еще яростнее, целясь кончиком меча прямо в грудь Хань Сюэцина.

Тот напрягся, инстинктивно желая применить Шаги Плывущих Облаков из семейного стиля Хань. Это движение было ловким, но мощным; оно позволило бы легко уйти от атаки и тут же контратаковать. Однако, сделав полшага, он замер. Оплошность! Шаги Плывущих Облаков — это техника, которую в семье Хань передавали только мужчинам. Слишком жесткая, слишком уверенная — если он использует её на глазах у всех, его тут же раскусят!

Пришлось стиснуть зубы и защищаться с помощью Фехтования Холодной Луны, которому учили в Секте Чистого Сердца. Мечи столкнулись с оглушительным звоном, и Хань Сюэцина прошило током — запястье онемело, а меч едва не вылетел из рук. Сила Чжао Цуйлань была невероятной, он не мог с ней тягаться и был вынужден отступать, пока пятки не коснулись края арены. Еще шаг — и он упадет.

— Эй, что с Хань Сюэцин? Будто не ела ничего, даже меч удержать не может, — донеслись до него перешептывания.

— Помнится, в прошлый раз против Лю Жумей она была куда сильнее. А сегодня будто подменили.

— Думаю, она боится поранить Чжао Цуйлань. Посмотри, какая та крупная, вдруг будет больно?

— Нет, ты посмотри, как у неё дрожат руки. Кажется, она правда не справляется...

Слушая это, Хань Сюэцин чувствовал досаду и обиду, к горлу подкатил ком. Он не проигрывал — он просто не смел использовать всю свою мощь! Семейное фехтование Хан требовало быстроты, точности и беспощадности. Если бы он выложился полностью, то смог бы потягаться даже со старшей сестрой Чу Юньси. Но сейчас он был связан по рукам и ногам, словно кот с подрезанными когтями, боясь раскрыть свою мужскую сущность.

Чжао Цуйлань, видя, что противник отступает, вошла в раж:

— Хань Сюэцин! Покажи, на что ты способна! Если продолжишь так бегать, я просто выкину тебя с арены! И тогда посмотрю, как ты будешь красоваться в списке красавиц, когда растянешься на полу!

Это задело его за живое. Больше всего он боялся опозориться на глазах у всех, а еще больше — выдать себя при падении. В смятении он оступился, качнулся вперед и действительно начал заваливаться за край. Понимая, что сейчас случится непоправимое, он потянулся к перилам, но было поздно: половина его тела уже свесилась вниз, а кисточка на поясе болталась над зрительскими рядами.

— Осторожно, сестра! — вскрикнула Линь Ваньэр, вскакивая с места и протягивая руки, словно пытаясь поймать его. Су Лин тоже поднялась, нахмурившись от беспокойства.

В этот критический миг серебристо-серая фигура взмыла с трибун, словно легкая ласточка, пронеслась над зрителями и схватила Хань Сюэцина за руку. Движение было мягким, но уверенным — одним рывком она вернула его на арену и попутно поправила сбившийся костюм.

Хань Сюэцин, еще не придя в себя, поднял глаза и замер: перед ним стояла старшая сестра Чу Юньси! Сегодня она была в серебристо-сером тренировочном костюме, волосы собраны в

высокий хвост, открывающий изящную шею, а в руке — знакомый меч Сигуан. Ножны меча поблескивали на солнце, и выглядела она невероятно эффектно.

— Старшая сестра! — Хань Сюэцин поспешно выпрямился, поправляя растрепанные волосы. Он был несказанно рад, что она подросла вовремя.

Чу Юньси, не глядя на него, обратилась к судье с вежливым, но непреклонным достоинством:

— Наставник, приемы младшей сестры Чжао Цуйлань слишком грубы и выходят за рамки простого обмена опытом. Цель отборочных соревнований — обучение, а не нанесение травм. Боюсь, если так продолжится, сестра Сюэцин пострадает. Не лучше ли объявить ничью и позволить им встретиться в другой раз?

Чжао Цуйлань, недовольная таким поворотом, воткнула меч в пол и надулась:

— Старшая сестра! Я еще не выиграла! Хань Сюэцин явно слабее меня, почему ничья? Это несправедливо!

— Хотя бы потому, что ваш прием Раскалывание Горы Хуашань был направлен прямо в жизненно важную точку, — взгляд Чу Юньси упал на железный меч Чжао Цуйлань. — Если бы удар достиг цели, рука Сюэцин была бы сломана. Соревнования требуют умеренности, а ваши приемы нарушают правила.

Чжао Цуйлань смешалась, опустила голову и принялась ковырять рукоять своего меча:

— Я... я просто хотела нормально сразиться, не думала её калечить... Просто силы много, не рассчитала...

Судья погладил бороду и кивнул:

— Юньси права. Соревнования нужны для укрепления связей, а не для вражды. Пусть будет ничья. Обе проходите в следующий тур, там и разберетесь.

Хань Сюэцин выдохнул. Он поклонился Чу Юньси и судье:

— Спасибо, старшая сестра. Спасибо, наставник.

Чу Юньси наконец повернулась к нему. В её взгляде читалось легкое сочувствие и понимание:

— Уходи. Отдохни как следует, в следующий раз не будь такой нервной.

Она развернулась и прыгнула с арены, её серебристо-серый костюм описал в воздухе красивую дугу, вызвав восторженные возгласы в толпе.

Как только Хань Сюэцин сошел с арены, его тут же окружили Линь Ваньэр и Су Лин.

— Сестренка! Ты как? Я так испугалась, думала, ты упадешь! — Линь Ваньэр осмотрела его с ног до головы, убеждаясь, что он цел. Она достала из мешочка маленький фарфоровый пузырек и сунула ему в руки: — Это мазь для кровообращения, я специально выпросила её в Зале алхимии. Натри запястья, они у тебя дрожали, когда ты держала меч.

— Всё в порядке, просто рука немного онемела, — Хань Сюэцин потер запястье, чувствуя тепло в душе. Хорошо, что эти двое так о нем заботятся, иначе в Секте Чистого Сердца ему пришлось бы совсем несладко.

Су Лин протянула ему чашку теплой воды:

— Я же видела, ты специально поддавалась Чжао Цуйлань. У неё такая сила, если бы ты пошла напролом, точно получила бы травму. Но больше так не делай, если бы ты упала, последствия были бы ужасными.

Хань Сюэцин сделал глоток воды, чувствуя укол совести. Он не поддавался — он не смел использовать силу. Но сказать об этом он не мог, поэтому лишь неопределенно кивнул:

— Поняла. В следующий раз буду осторожнее.

В этот момент подошла Чу Юньси. Она держала изящный белый нефритовый флакон с гравировкой лотоса. Она протянула его Хань Сюэцину, и её голос стал мягче:

— Это мазь для запястий. Сделана из тысячелетнего снежного лотоса и дудника. Быстро снимает боль и онемение.

— Спасибо, старшая сестра! — Хань Сюэцин взял флакон, и его пальцы случайно коснулись пальцев Чу Юньси. По телу пробежало тепло, и онемение в запястье мгновенно утихло. Он изумился: эта мазь была просто чудом!

Чу Юньси, глядя на его удивленное лицо, едва заметно улыбнулась:

— Почему ты не использовала всю свою силу? Ты отлично владеешь Фехтованием Холодной Луны, которой я тебя учила. Даже не выкладываясь на полную, ты не должна была выглядеть так жалко.

Лицо Хань Сюэцина вспыхнуло, как спелое яблоко. Он опустил глаза, не смея встретиться с ней взглядом, и пролепетал:

— Я... я просто побоялась ранить сестру Чжао. Она ведь пришла в секту раньше меня... если бы я её покалечила, было бы нехорошо...

— Правда? — Чу Юньси приподняла бровь, в её глазах мелькнула насмешка. — А мне показалось, ты боишься что-то раскрыть. Например... другой стиль фехтования, который ты прячешь за Фехтованием Холодной Луны? Твои движения были такими гибкими, очень похоже на Шаги Плывущих Облаков из семейного стиля Хань.

Сердце Хань Сюэцина подскочило к горлу, флакон едва не выпал из рук. Он поспешно сжал его крепче и в панике поднял глаза:

— Старшая сестра, вы... о чем вы? Я не использую другие стили... Я просто... просто переволновалась и перепутала движения...

Чу Юньси рассмеялась, и её смех прозвенел, словно колокольчик:

— Ладно, не буду тебя мучить. У тебя отличный талант, ты — прекрасный материал для фехтовальщика. Будет жаль, если ты так и продолжишь всё скрывать. В следующий раз не думай ни о чем лишнем, просто покажи, на что способна.

Она развернулась и ушла, её серебристая фигура вскоре скрылась в конце коридора. Хань Сюэцин проводил её взглядом, чувствуя тревогу. Неужели она что-то поняла? Неужели узнала семейный стиль Хань? Он сжал в руках меч, его ладони были влажными от пота. Похоже, в будущем ему нужно быть еще осторожнее, иначе разоблачения не миновать.

Линь Ваньэр и Су Лин, видя его растерянность, решили, что он корит себя за неудачное выступление, и поспешили утешить:

— Сестренка, не бери в голову, старшая сестра просто так сказала, она не хотела тебя обидеть,
— Линь Ваньэр похлопала его по спине. — Ты уже молодец, что сыграла вничью с Чжао Цуйлань! Другой бы на твоём месте давно вылетел с арены. В следующий раз подготовимся получше и обязательно победим!

Су Лин согласно кивнула:

— Верно. Ты просто слишком добрая, не хочешь никого ранить. В следующий раз просто бейся в полную силу, не надо ей уступать.

Хань Сюэцин кивнул, хотя на душе было беспокойно. Он знал: в этот раз его выручила Чу Юньси, но что будет в следующий? Если он снова встретит сильного противника, сможет ли кто-то помочь ему опять? Нужно придумать способ побеждать, не выдавая себя, иначе его путь в женском обличье закончится на этих самых соревнованиях. Он сжал нефритовый флакон и твердо решил: в следующий раз он найдет решение, которое позволит ему выйти победителем и не раскрыть свою тайну.